

ЯКОВ ВАЛЕРЬЕВИЧ ОБУХОВ

аспирант, старший лаборант кафедры этнологии и североведения Центра гуманитарных проблем Баренц-региона, Кольский научный центр РАН (Апатиты, Российская Федерация)

obuhowyakov@yandex.ru

НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ СЕЛА КОВДА: К ПРОБЛЕМЕ БЕЛЫХ ПЯТЕН В ИСТОРИИ ПАМЯТНИКОВ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА РУССКОГО СЕВЕРА

Представлен анализ ряда документов, отражающих историю одного из старейших памятников деревянного зодчества на Русском Севере – Никольской церкви, расположенной в селе Ковда. Выявлен ряд ранее неизвестных фактов об истории данной церкви. По данным различных источников, обнаружено явное противоречие в датировке строительства церкви, разброс дат варьирует в диапазоне от 1597 до 1880-х годов. Анализ документов позволил выявить особенности взаимоотношений религиозной общины Никольской церкви и местных властей в наиболее напряженные периоды церковно-государственных отношений. В изучении истории Никольской церкви в советский и постсоветский периоды большое внимание уделено особенностям сохранения как самого архитектурного ансамбля, так и артефактов внутреннего убранства.

Ключевые слова: церковь, деревянное зодчество, Русский Север

Село Ковда является одним из старейших поселений на территории современной Мурманской области. По утверждению историка-североведа И. Ф. Ушакова, первые упоминания о поморском селе Ковда относятся к 1542 году [10]. По мнению историка архитектуры Ю. С. Ушакова, Ковдский погост не мог быть построен ранее 1526 года, когда, «согласно летописям была крещена “дикая лопь”, населявшая окрестности» [11: 59]. Последующие упоминания о Ковде относятся к концу XVI века, когда в 1589 году, согласно соловецкой летописи, село подверглось нападению шведского отряда в 700 человек. К этому же событию относится и первое упоминание о церкви в с. Ковда: «Церковь и дворы пожгли и людей побили» [10: 123]. По мнению И. Ф. Ушакова, ранее в Ковде располагалась «шатровая» церковь. Он приводит цитату из описи 1611 года о том, что в селе имелась «церковь теплая Николы чудотворца, деревянная, верх шатровый... строения волостных людей» [10: 124]. Современное же здание Никольской церкви принадлежит к так называемому клетскому типу – более древнему и простому типу культовых сооружений [8: 54], [10: 124].

В ходе территориально-административных преобразований, происходивших во время создания Мурманской области в 1938 году, Кандалакшский район, в состав которого входит Ковда, был исключен из состава Карельской АССР. Во многом данные административные изменения в совокупности с «пограничным» географическим положением Ковды стали причиной недостаточной изученности одного из старейших поморских поселений со стороны карельских историков. Одновременно в поле зрения исследователей Мурманской области Ковда также попадает сравнительно редко [3]. В этой связи заслу-

живает особого внимания замечательный архив материалов по истории села Ковда и Никольской церкви, собранный краеведом-любителем, жительницей г. Кандалакши В. И. Коневой, переданный ею для изучения в Центр гуманитарных проблем Баренц-региона КНЦ РАН и систематизированный нами в 2015 году. Данный архив содержит копии документов из Мурманского и Архангельского государственных архивов, относящихся к периоду с 1829 по 1992 год, материалы СМИ с упоминанием о церкви в Ковде начиная с 1940 года, воспоминания жителей села, в том числе записанные самой В. И. Коневой, а также различные фотоматериалы, среди которых копии и оригиналы редких снимков, относящихся к середине и началу XX века.

Несомненно, наиболее актуальным вопросом стало явное несоответствие дат постройки церкви, упоминаемых в различных источниках и исследованиях по истории религии и церкви на Русском Севере. На сегодняшний день общепринятой датой постройки церкви считается 1705 год. Именно эта дата на протяжении более 150 лет встречается во всех официальных документах. К примеру, в клировой ведомости о Никольской церкви Архангельской епархии Кольского уезда Ковдского прихода за 1896 можем обнаружить эту дату: «Начало построения церкви относится к 1705 году»¹. То же сообщает священник Евлогий Шангин в рапорте в Архангельскую Духовную консисторию в 1904 году: «Церковь в настоящее время очень ветха, начало построения её относится к 1705 году»². В ведомости за 1904 год эта дата подтверждается – 1705 год³.

Однако в документах, относящихся, по крайней мере, к 1835 году и ранее, мы встречаем дату, которая ранее также упоминалась в исследовани-

ях И. Н. Шургина, – 7105 год [12: 25]. Например, архивная справка, полученная из Государственного архива Архангельской области, содержит следующее упоминание от 18 сентября 1833 года: «...в Ковдском селении Кольского уезда церковь во имя Святителя Николая существует с 7105 года»⁴. Изначально это дата была воспринята в качестве тривиальной ошибки, допущенной из-за сходства в написании с официальной датой «1705». Но в ходе изучения сохранившихся клировых ведомостей Кандалакшского прихода было выявлено, что вплоть до 1835 года упоминается именно эта дата. К примеру, клировые ведомости Кандалакшского прихода за 1829 год содержат следующую запись: «...церковь построена в 7105 году тщанием кого или о том не известно»⁵. По современному летоисчислению 7105 год соответствует 1597 году. В одной из клировых ведомостей Кандалакшского прихода дата «7105» также дублируется датой «1597»⁵. Можно предположить, что дальнейшее изменение даты на «1705» связано с проходившим в период 1859–1889 годов присоединением Кольского уезда к Кемскому. Путаница в документации, зачастую возникающая во время подобных административно-территориальных преобразований, могла создать почву для возникновения ошибки, которая впоследствии была многократно продублирована при переписывании. Также трудно считать совпадением близость даты «1597» к основным историческим событиям, связанным с селом Ковда и описанным выше [10]. Вместе с тем следует принять во внимание и другие варианты. Так, Ю. С. Ушаков в монографии «Ансамбль в народном зодчестве Русского Севера» указывал еще одну дату – 1613 год [11: 60]. Со своей стороны, кандалакшский краевед Е. Ф. Разин упоминает 1651 год в качестве даты постройки Никольской церкви в Ковде [9]. Однако иных подтверждений этих датировок не было обнаружено, вследствие чего их можно считать наиболее спорными.

К началу XX века Ковда являлась одним из крупнейших центров лесопильной промышленности на Белом море, а по грузообороту своего порта уступала только Архангельску [9]. По данным ведомости о прихожанах Никольской церкви за 1904 год, общее число прихожан составляло 434 человека (209 мужчин и 225 женщин)⁶. Особую научную ценность, несомненно, представляют документы, относящиеся к переломному для всей Русской православной церкви периоду начала 1920-х годов. Протоколы собраний Ковдской православной религиозной общины и сопутствующие им документы позволяют увидеть многогранность отношений между приходом и местными органами самоуправления. Влияние религиозной общины, а также сформированной «двадцатки» было настолько существенным, что они могли добиваться многих уступок от власти. К примеру, по требованию религиозной общины села Ковда в 1922 году был освобожден от

мобилизации священник Н. Прилежаев, а также возвращен во владение общины дом священника⁷. Нужно отметить и поддержку общины прочими нерелигиозными собраниями. Из протокола общего собрания граждан завода бывшего «Н. Русанов сынъ» от 17 апреля 1920 года: «Выслушав отношение от 9 апреля с. г. Ковдской религиозной общины, мы, нижеподписавшиеся граждане и гражданки завода Русанов за исключением немногих, постановили, что иметь для нас священника считаем нужным, как верующие во Христа и как поддерживающие религиозные обычаи наших предков в дальнейшем желаем исполнять таковые по уставу Православной Католической Церкви, а также согласны вносить членские взносы на содержание причта»⁸.

Не менее красноречивым является одно из постановлений Ковдской религиозной общины от 23 мая 1920 года: «Так как религиозная община состоит из всего населения Ковды, а также из заводских рабочих за чуть малым исключением, то и постановили возбудить ходатайство пред высшей властью, чтобы все церковное имущество оставили в старом порядке, как и раньше было безо всякой описи»⁹.

Архив В. И. Коневой включает, помимо документов, ценные в историко-этнографическом отношении записи рассказов старожилов Ковды, в том числе воспоминания, которые освещают ряд событий истории Никольской церкви, в частности судьбу ее колоколов. Наше внимание сразу привлекли те из них, которые содержат характерные для беломорского побережья мифологические и фольклорные мотивы. «По воспоминаниям стариков приезжала англичанка на пароходе... Хотела увезти самый большой колокол и знаменитый топор. Но Ковдяне не позволили увезти, сбросили топор и колокол в воду. Место это известно – колокольная корга называется. <...> Остальные колокола с церковной колокольни были сброшены в 1941 году, они использовались для литья пушек. Колокола увезли, а самый большой разбивали на куски языком колокола»¹⁰. Данный текст основан на фольклорных мотивах исторических преданий Русского Севера о разорении монастырей и затонувших (затопленных) колоколах. Имея реальную историческую основу в событиях, связанных с нападениями англичан, сюжет тем не менее мог быть приурочен к различным местностям и сакральным объектам, в том числе Коккову монастырю в Кандалакше, Ильинскому монастырю в Олонецком районе Карелии. Варианты текстов приводятся, в частности, в сборнике Н. А. Криничной «Предания Русского Севера» [5].

Устные источники, в частности записанные интервью с нынешними или бывшими жителями Ковды, особенно информативны в отношении данных по истории села начиная с 1940-х годов. К примеру, в публикациях не упоминалось, что до момента своего официального закрытия в 1960

году церковь не функционировала в течение военного периода: «Церковь была закрыта в 1941 году и не работала до 1946 года»¹¹.

Новые архивные материалы подтверждают, что, согласно выписке из протокола № 22/9 заседания исполкома Ковдского сельского Совета депутатов трудящихся от 14 мая 1941 года, действительно был поднят вопрос о закрытии Никольской церкви и реализации ее имущества¹². Впоследствии с 1946 года церковь вновь функционировала вплоть до распада церковного совета и «двадцатки». Учитывая исторический контекст, означененный новым витком борьбы с религией в ССР, на фоне которого происходило и закрытие Никольской церкви в селе Ковда, интереснейшими представляются иные причины, по которым была закрыта церковь: «Учитывая, что помещения Ковдской церкви и колокольни, построенные, по словам старожилов и по данным осмотра в натуре, в 1880–1885 гг., пришли в полную негодность и что в течение этого срока церковь неоднократно перестраивалась и поэтому не имеет исторической ценности как архитектурный памятник, просить исполнком Мурманского областного Совета депутатов трудящихся исключить здание бывшей Ковдской церкви из числа памятников архитектуры, подлежащих охране, как ошибочно включенные в этот список»¹³. Приведенная цитата взята из протокола № 36 заседания исполнительного комитета Кандалакшского городского Совета депутатов трудящихся от 18 ноября 1960 года. И хотя дата постройки церкви, указанная в тексте, не имеет ничего общего с реальностью, что подтверждается множеством документов, в целом можно наблюдать типичный для эпохи метод борьбы не только с религиозными организациями, но и с памятниками архитектуры, имеющими религиозное значение. Мы не можем сказать, было данное заключение следствием недосмотра или сделано умышленно, но просьба об исключении церкви из числа памятников архитектуры не была удовлетворена. В том же документе мы находим постановление о списании и реализации имущества церкви, которое, к счастью, ни в 1960 году, ни ранее, в 1941-м, так и не было реализовано.

Удивительным кажется тот факт, что, возможно, именно закрытие церкви помогло даже идеологически ангажированным советским СМИ взглянуть на нее как на объект исторического и культурного наследия. Уже с конца 1960-х годов в СМИ набирает силу тема сохранения и реставрации церкви: «Отвлекитесь от мысли, что перед вами церковь, в которой верующие когда-то совершали богослужения. Вглядитесь в эти

простые русские деревянные постройки, на каждую в отдельности и на весь комплекс в целом, и вы увидите, насколько интересны они, как лаконичны, пропорциональны и красивы линии, объемы этих миниатюрных сооружений» [1].

Лейтмотивом большинства статей, посвященных Никольской церкви, особенно начиная с 1985 года, является озабоченность ее состоянием и привлечение внимания к необходимости ее скорейшей реставрации: «Грустно от того, что видишь, как сиротливо стоит на сопке обнесенный строительными лесами архитектурный памятник старины – Никольская церковь» [4].

Многочисленные попытки ее реставрации предпринимаются с начала 1990-х годов. Не все из них можно считать успешными. Так, о первой из них пишет реставратор Е. В. Вахрамеев: «Пренебрежение историческими слагаемыми облика памятника, выраженными в деталях звонницы и шатра, привело к его искажению, созданию малозначительного, безликого образа» [2: 263]. Очень содержательными представляются публикации биолога Е. И. Кудрявцевой, посвященные ковдской церкви [6], [7]. В частности, в статье «Как “реставрировали” ковдскую церковь» она подробно описывает последствия деятельности первых реставраторов. Ее статья интересна еще и тем, что акцентирует внимание на природных особенностях, игнорирование которых в значительной степени оказалось пагубное влияние на состояние архитектурного ансамбля Никольской церкви на начальных этапах реставрации. Печальные результаты работы реставраторов представлены в письме протоиерея Георгия Козака и верующих села Ковда к Патриарху Алексию II от 15 августа 1991 года: «Снята и уничтожена обшивка прошлого века, уничтожено крыльцо,пущен на строительство сарая и тем погублен прекрасно сохранившийся пол 1825 года, при строительстве лесов безжалостно разрублены доски пола колокольни. Привезенные для реставрации бревна поражены грибом и годятся только на дрова»¹⁴. Выявляется халатное отношение к охране внутреннего убранства храма как во время проведения реставрации, так и ранее. По словам В. И. Коневой, некоторые ценные элементы убранства церкви и иконы были бесследно утрачены. К примеру, часть нигде не зарегистрированных артефактов на сегодняшний день хранится в школе № 18 поселка Зеленоборский Кандалакшского района.

Таким образом, пример одного исторического архитектурного памятника Русского Севера доказывает необходимость дальнейшего углубленного изучения церквей беломорского побережья, история которых все еще полна белых пятен.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Клировая ведомость о Никольской церкви Архангельской епархии Кольского уезда Ковдского прихода за 1896 год. Государственный архив Мурманской области (далее – ГАМО). Ф. 19и. Оп. 1. Д. 130. Л. 1.

² Рапорт священника Евлогия Шантинга в Архангельскую Духовную Консисторию, 1904 год. Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО). Ф. 29. Оп. 413. Д. 1684. Л. 1.

- ³ Клировая ведомость о Никольской церкви Архангельской епархии Кольского уезда Ковдского прихода за 1904 год. ГААО. Ф. 29. Оп. 37. Д. 392. Л. 131.
- ⁴ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Д. 1388. Л. 8.
- ⁵ Клировые ведомости Кандалакшского прихода за 1829 год. Фонд Мурманского областного музея НВ 2029/25 ПИД. Л. 7–12.
- ⁶ Ведомость о прихожанах Никольской церкви за 1904 г. ГААО. Ф. 29. Оп. 37. Д. 392. Л. 153.
- ⁷ Протокол заседания ковдской религиозной общины от 14–27 июня 1920 года. ГАМО. Ф. 19-и. Оп. 1. Д. 198.
- ⁸ Протокол общего собрания граждан завода бывшего «Н. Русанов сынь» от 17 апреля 1920 года. ГАМО. Ф. 19-и. Оп. 1. Д. 204. Л. 18.
- ⁹ Протокол заседания ковдской религиозной общины от 23 мая 1920 года. ГАМО. Ф. 19-и. Оп. 1. Д. 198. Л. 7.
- ¹⁰ Воспоминания Л. П. Деревнина. Личный архив В. И. Коневой. Ф. 2. Д. 3.
- ¹¹ Воспоминания Е. Е. Раковой. Личный архив В. И. Коневой. Ф. 4. Д. 2.
- ¹² Протокол заседания исполкома ковдского сельского Совета депутатов трудящихся от 14 мая 1941 года. ГАМО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 10. Л. 71.
- ¹³ Протокол заседания исполнительного комитета Кандалакшского городского Совета депутатов трудящихся от 18 ноября 1960-ого года. ГАМО. Ф. 164. оп. 6. Д. 127. Л. 20.
- ¹⁴ Открытое письмо протоиерея Георгия Козака и верующих села Ковда к Патриарху Алексию II от 15 августа 1991 года. Личный архив В. И. Коневой. Ф. 2. Д. 1.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Беломорская сказка на реке Ковда // Комсомолец Заполярья. 1967. 17 июня. № 73.
- Вахрамеев Е. В. Концепция реставрации архитектурного комплекса в поморском селе Ковда // Народное зодчество. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. С. 263–264.
- Давыдова А. С. Особенности северного храмостроения на примере Мурманской области // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Вып. 2/2010 (2). Апатиты: КНЦ РАН, 2010. С. 159–168.
- Ковда. Онемевший колокол села // Нива. 1992. № 110 (266). 24 сентября.
- Криничная Н. А. Предания Русского севера. СПб.: Наука, 1991. 328 с.
- Кудрявцева Е. И. Как «реставрировали» ковдскую церковь // Культура и этика. 2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bioclass179.ru/book/kudryavceva3.pdf> (дата обращения 15.01.2016).
- Кудрявцева Е. И. Плач по Ковде // Знание – сила. 1995. № 9. 124–134.
- Орфинский В. П. Деревянное зодчество Карелии. Л.: Стройиздат, 1972. 120 с.
- Разин Е. Ф. Кандалакша. Мурманск: Кн. изд-во, 1991. 164 с.
- Ушаков И. Ф. Церковь на Кольском Севере в досоветский период // Региональные программы основных и дополнительных курсов по религиоведению. Мурманск, 1995. С. 111–145.
- Ушаков Ю. С. Ансамбль в народном зодчестве Русского Севера. Л.: Стройиздат, 1982. 168 с.
- Шургин И. Н. Исчезающее наследие: очерки о русских деревянных храмах XV–XVIII веков. М.: Совпадение, 2006. 120 с.

Obukhov Ya. V., Kola Science Centre RAS (Apatity, Russian Federation)

ST. NICHOLAS CHURCH OF KOVDA VILLAGE: ON THE PROBLEM OF UNEXPLORED FACTS FROM THE HISTORY OF WOODEN ARCHITECTURE OF THE RUSSIAN NORTH

The analysis of archival documents reflecting the history of one of the oldest monuments of wooden architecture of the Russian North, St. Nicholas Church, is presented in the article. The church is located in the rural area of Kovda. We revealed some previously unknown facts about the history of this church. According to various sources, there are some contradictions pertaining the dates of the church erection and further construction. Some discrepancies are encountered in the entries recorded in the period from 1597 to the 1880s. The documents' analysis allowed us to reveal some characteristic features of the then existing relationships between religious community of St. Nicholas Church and local authorities. The research covered the period of the most strained relations between the state and the church. Studying the history of St. Nicholas Church during the Soviet and the post-Soviet periods we focused on the peculiarities of both processes: conservation of architectural ensemble and maintenance of the interior decorative artifacts.

Key words: church, wooden architecture, Russian North

REFERENCES

- The Tale of The White Sea on The Kovda River [Belomorskaya skazka na reke Kovda]. *Komsomolets Zapolyar'ya*. 1967. 17 June. № 73.
- Vakhrameev E. V. The concept of restoration of the architectural complex in the rural locality of Kovda [Kontsepsiya restavratsii arkhitekturnogo kompleksa v pomorskom sele Kovda]. *Narodnoe zodchestvo*. Petrozavodsk, 1998. P. 263–264.
- Davydova A. S. Features of the northern temple construction on the example of the Murmansk region [Osobennosti severnogo khramostroeniya na primere Murmanskoy oblasti]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN. Gumanitarnye issledovaniya*. Issue 2/2010 (2). Apatity, 2010. P. 159–168.
- Kovda. Speechless village bell [Kovda. Onemevshiy kolokol sela]. *Niva*. 1992. № 110 (266). 24 September.
- Krinichnaya N. A. *Predaniya Russkogo Severa* [Legends of the Russian North]. St. Petersburg, 1991. 328 p.
- Kudryavtseva E. I. The process of “restoring” Kovda church [Kak “restavrirovali” kovdskuyu tserkov’]. *Kultura i etika*. 2007. Available at: <http://bioclass179.ru/book/kudryavceva3.pdf> (accessed 15.01.2016).
- Kudryavtseva E. I. Lament for Kovda [Plach po Kovde]. *Znanie – sila*. 1995. № 9. P. 124–134.
- Orfinskiy V. P. *Derevyannoe zodchestvo Karelii* [Wooden architecture of Karelia]. Leningrad, 1972. 120 p.
- Razin E. F. *Kandalaksha* [Kandalaksha]. Murmansk, 1991. 164 p.
- Ushakov I. F. The Church on the Kola North in the pre-Soviet period [*Tserkov'* na Kol'skom Severe v dosovetskiy period]. *Regional'nye programmy osnovnykh i dopolnitel'nykh kursov po religiovedeniyu*. Murmansk, 1995. P. 111–145.
- Ushakov Yu. S. *Ansambl' v narodnom zodchestve Russkogo Severa* [The Ensemble in the folk architecture of the Russian North]. Leningrad, 1982. 168 p.
- Shurgin I. N. *Ischezayushchее nasledie: ocherki o russkikh derevyannykh khramakh XV–XVIII vekov* [Fading heritage: essays about Russian wooden churches of XV–XVIII centuries]. Moscow, 2006. 120 p.

Поступила в редакцию 29.02.2016